

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Я.А.Волковой «Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка.

Волгоград, 2014

Следует сразу же отметить очень своевременное и оправданное исследование такого феномена в нашем обществе как деструктивное общение. Все мы сталкивались с этим явлением в большей или меньшей степени, и это не вызывает, к сожалению, положительных эмоций. Растущая вербальная и физическая агрессивность в нашей российской действительности на всех жизненно важных площадках деятельности, необходимость изучения этого явления, извлечения нужных выводов и принятия соответствующих мер по ограничению деструктивного общения все об *актуальности* темы данного диссертационного исследования.

Для анализа автор обработал массив более 100 000 контекстов, из которых было выделено и проанализировано около 8000 контекстов, включая паремии и афоризмы, что, на мой взгляд, является более чем достаточным для одной работы и что позволило диссертанту сделать убедительные выводы в результате исследования.

Этот материал впервые подвергся комплексному анализу с акцентом на деструктивности в общении, в научный обиход введены понятия «деструктивное общение» и «деструктивная коммуникативная личность», при этом деструктивность в общении анализируется как сложное когнитивно-дискурсивное образование с описание основных параметров деструктивного общения, выявлены и описаны его специфические коммуникативные тактики, проведен анализ деструктивного общения с

позиции эмотивной лингвоэкологии и т.д., что и составляет *научную новизну* исследования.

В диссертации понятие «деструктивное общение» подверглось существенному переосмыслению в понятийном аппарате современной коммуникативной лингвистики. Автор обосновал его новое определение, выделил основные конститутивные признаки с позиции теории коммуникации, а также ряд других важных смежных аспектов, что говорит о *теоретической значимости* результатов исследования.

Работа имеет и *практическую* ценность, ее результаты могут быть использованы в различных теоретических курсах высшей школы соискателями, магистрантами и т.д.

Я.А.Волкова подробно рассматривает теоретические основы исследования деструктивного общения, останавливается на деструктивности в системе знания, его философских, биологических и нейрофизиологических аспектах, корреляции агрессии и деструктивности, месте деструктивного общения в межличностной коммуникации, классифицирует ситуации деструктивного общения, определяет его как тип общения, направленного на сознательное преднамеренное причинения собеседнику морального и физического вреда и характеризуемого чувством удовлетворения от страданий жертвы и сознанием собственной правоты. В качестве основной единицы анализа автор берет ситуацию деструктивного общения, в основе этого выбора лежит базовый постулат коммуникативной лингвистики о ситуативности деструктивного общения.

В работе деструктивность является концептуальным пространством, состоящим из различных концептов; к ядерным концептам этого пространства отнесены эмоциональные концепты злобы, ярости, ненависти, презрения, ревности и др., они получили в работе детальное, квалифицированное рассмотрение. Автор тщательно исследует

невербальную концептуализацию деструктивных эмоций - мимику, жесты, пантомимику, проксемику, паралингвистику, деструктивность смеха, а также факторы способствующие эскалации деструктивности в общении.

Особый интерес представляет Глава III, в которой рассматриваются понятие деструктивной коммуникативной личности, ее стратегии и тактики в ситуациях деструктивного общения, коммуникативный садизм, хамство, коммуникативные типажи как примеры типизируемой деструктивной коммуникативной личности - «хам», «завистник», «ревнивец». Подробно освещены вопросы деструктивного общения в аспекте эмотивной лингвоэкологии.

Следует разделить мнение автора о том, что деструктивность свойственна только человеку, и не заложена в филогенезе, носит осознанный характер. Эти и другие выводы диссертанта представляют интерес и не вызывают возражений. В работе намечен ряд положений перспективного исследования, что говорит о глубокой теоретической подготовке диссертанта, о проникновении в суть важных и сложных вопросов, подвергшихся анализу.

Таким образом, можно констатировать, что автору удалось убедительно доказать заявленную в работе гипотезу, успешно решить все поставленные задачи, достичь цели исследования - выявления когнитивных параметров деструктивного общения, а также языковых средств, репрезентирующих деструктивность в реальной и художественной коммуникации на материале русского языка.

Высокая положительная оценка работы позволяет оппоненту остановиться на некоторых моментах.

1. Представляется, что следовало бы указать во Введении, какой период, какие годы - особенно начало - охватывает работа. Этот

момент не является особо актуальным, но считаю, что в данном случае это не помешало бы.

2. Среди методов исследования хотелось бы видеть компонентный анализ, который был бы уместен при выделении сем таких лексических единиц, как «ненависть», «зависть», «ревность», это пошло бы на пользу работе. Автор выделяет компоненты этих лексем, но, как представляется, компонентный анализ дал бы более подробное исчисление сем. Хотя, следует отметить, отдавая дань справедливости, что автор частично использует этот метод, не заявляя о нем, выделяет семы (с. 133 и др.).

3. Насколько эффективно применение метода интроспекции к данному материалу? Хотелось бы услышать, как уважаемый диссертант применяет этот метод на конкретных примерах.

4. На с.145 автор отмечает, что зависть/ревность как эмоции в английском языке могут обозначаться одним словом jealousy. Это так. но не совсем, есть еще envy, а в разговорном green-eyed monster, sour grapes, eat one's heart out, to die over, I should have such luck (касательно зависти).

5. Относительно выводов по Главе II - отмечу, что они страдают многословием и длиной - почти 6 стр. Повторяется то, чтобы было в самой главе с подробностями, следовало бы сократить наполовину. То же самое и с Заключением - 12 стр., на мой взгляд, многовато.

Эти замечания и пожелания ни в коей мере не затрагивают основную концепцию работы и лишь имеют цель простимулировать обсуждение этой полезной работы членами диссертационного совета.

Особо следует отметить логичное построение исследования, взаимосвязь каждого раздела с последующим. Работа написана четким

языком научной прозы, аргументация теоретических положений убедительна, теория иллюстрируется яркими примерами из различных источников, комментарии к ним не вызывают возражений.

Автореферат адекватно отражает основные положения диссертации. Основное содержание исследования представлено в монографии и в 43 публикациях в различных изданиях, 15 из них в журналах, рекомендованных ВАК.

Таким образом, обсуждаемая диссертация является научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспорту специальности 10.02.19 - теория языка, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым в пункте 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842), и вне всякого сомнения заслуживает высокой оценки. Считаю, что Я.А.Волкова достойна присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности.

Доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Ю. Волошин

Волошин Юрий Константинович

350000, г.Краснодар,

ул.Ставропольская, 149,

Кубанский государственный университет,

факультет романо-германской филологии,

кафедра английской филологии

yuri_voloshin@mail.ru

Тел. 8 918 2513808

8 апреля 2014 г.

